

УДК 34.01

ББК 67.0

АЛЬБОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ

доктор юридических наук, профессор кафедры
теории права и сравнительного правоведения Российской
государственный гуманитарный университет (РГГУ);
профессор Российской таможенной академии (РТА),
Москва, Россия
e-mail: aap62@yandex.ru
ORCID ID 0000-0003-1716-0177

ALEKSEY P. ALBOV

Doctor of Law, Professor; Professor of the Department
of Theory of Law and Comparative Law,
Russian State University for the Humanities (RGGU);
Professor of the Russian Customs Academy (RTA),
Moscow, Russia
e-mail: aap62@yandex.ru
ORCID ID 0000-0003-1716-0177

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПЕРСОНОЦЕНТРИЗМ И СИСТЕМОЦЕНТРИЗМ

FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF MODERN SOCIETY BASED ON TRADITIONAL VALUES: PERSONOCENTRISM AND SYSTEMOCENTRISM

Аннотация. В статье рассматриваются «персоноцентризм» и «системоцентризм», которыми определяются два универсальных качества, дающих определенную характеристику любой социальной системе; доказывается, что при формировании правовой культуры учитываются интересы личности находящиеся в гармонии со всеобщими интересам и служат им своим же удовлетворением; формируются новые модели понимания правовой культуры в широком контексте с использованием методологии и принципов, и понятийного аппарата как общей культурологии, так и сравнительного исследования правовой культуры с другими элементами правовой системы государства; показывается, что персоноцентризм может включать в себя взаимодополняемые элементы, которые характеризуется не максимальной степенью преобладания интересов лично-

Abstract. The article discusses "personocentrism" and "systemocentrism", which define two universal qualities that give a certain characteristic of any social system; it is proved that when forming a legal culture, the interests of the individual are taken into account in harmony with universal interests and serve them with their own satisfaction; new models of understanding legal culture in a broad context are being formed using the methodology and principles, and the conceptual apparatus of both general cultural studies and comparative research of legal culture with other elements of the legal system of the state; it is shown that personocentrism can include complementary elements that are not characterized by the maximum degree of predominance of individual interests over collective interests, namely their balance; various

сти над коллективными интересами, а именно их сбалансированностью; показаны различные аспекты концепции системцентризма в большей мере как социально-практической направленности по формированию правовой культуры.

Целью настоящей статьи является показать особенности функционирования российской правовой системы, выявить роль правосознания в обеспечении динамического равновесия системы, направленную на формирование суверенного режима законности; изучить механизм включения системы права в систему национальной безопасности как фактора обеспечения суверенитета правовой системы государства.

Методологическая основа работы определялась прежде всего комплексным характером предмета исследования. Взаимодействие правовых компонентов рассматриваемого явления с теми, что получили свою разработку в рамках других областей знания: культурологии, социологии, философии, и предопределила комплексный, междисциплинарный характер используемых методов исследования, наряду с методами, характерными для правовой науки. Основу методологии работы составили общие методы научного исследования: в частности, методы анализа, синтеза, умозаключений от общего к частному и от частного к общему, восхождение от конкретного к абстрактному и другие. Из методов присущих именно юридической науке следует отметить особую роль для данного исследования метода сравнительного правоведения, без которого изучение правовой культуры просто немыслимо.

Выводы. Основными тенденциями в развитии правовой культуры современного общества можно признать следующие: консолидация и интеграция правовых культурных ценностей общества на основе российских традиционных ценностей; прослеживается направленность развития в правовой культуры в единстве двух составляющих «персоноцентризм» и «системцентризм»; в сфере теории прав — появление теорий предельно формализующих право, в сфере правосознания — «стандартизация» общественного правового сознания как следствие консолидации общества.

Ключевые слова: правовая культура, персонцентризм, системцентризм, правовая система, право, правосознание, философия права, правовой суверенитет, традиционные национальные ценности.

aspects of the concept of systemocentrism are shown to a greater extent as a socio-practical orientation for the formation of legal culture.

The purpose of this article is to show the peculiarities of the functioning of the Russian legal system, to identify the role of legal awareness in ensuring the dynamic balance of the system, aimed at the formation of a sovereign regime of legality; to study the mechanism of inclusion of the system of law in the system of national security as a factor in ensuring the sovereignty of the legal system of the state.

The methodological basis of the work was determined primarily by the complex nature of the subject of the study. The interaction of the legal components of the phenomenon under consideration with those that have been developed within the framework of other fields of knowledge: cultural studies, sociology, philosophy, and predetermined the complex, interdisciplinary nature of the research methods used, along with the methods characteristic of legal science. The methodology of the work was based on general methods of scientific research: in particular, methods of analysis, synthesis, conclusions from the general to the particular and from the particular to the general, ascent from the concrete to the abstract, and others. Of the methods inherent in legal science, it should be noted that the method of comparative jurisprudence plays a special role for this study, without which the study of legal culture is simply unthinkable.

Conclusions. The main trends in the development of legal culture of modern society can be recognized as the following: consolidation and integration of legal cultural values of society on the basis of Russian traditional values; the direction of development in legal culture in the unity of two components "personocentrism" and "systemocentrism" is traced; in the field of theory of rights – the emergence of theories that formalize the law, in the field of legal awareness — "standardization" public legal consciousness as a consequence of the consolidation of society.

Keywords: legal culture, personocentrism, systemocentrism, legal system, law, legal consciousness, philosophy of law, legal sovereignty, traditional national values.

ВВЕДЕНИЕ

Любое государство имеет ряд основных исторически сложившихся характеристик, которые чрезвычайно важны для того, чтобы получить о нем и его правовой системе объективное знание и общее культурно-правовое представление, они — основание для любого научного анализа.

Одной из важнейших характеристик правовой системы любого государства, о которой необходимо говорить в составе правовой культуры в объективном смысле, является соотношение в нем индивидуальных и коллективных начал.

Соотношение индивидуальных и коллективных начал — универсальная характеристика общества, она касается не только правовой, но и политической, экономической системы, находит отражение в искусстве, науке, философии, эту идею обосновывал еще классик немецкой философии права Г. Гегель, утверждая, что индивид, проявляя свободную волю, в итоге преследует не «свокорыстные», а «всеобщие интересы», т. е. становится органом воли «всеобщей». Делая «все, что ты хочешь», ты тем самым действуешь как своевольный субъект, проявляя не духовную волю, а произвол. Желая разумного, я поступаю «не как обособленный индивидуум» и в нравственном поступке «выдвигаю не себя, а суть» [1, с.7].

При характеристике определенной культуры, в том числе, и даже прежде всего, в правовой сфере, часто говорят о преобладании в ней индивидуальных и всеобщих начал в построении правовой системы, в этом отношении используются понятия: «персоноцентризм»¹ и «системоцентризм»². Эти понятия определяют как бы

два универсальных качества, позволяющих давать одну из важнейших характеристик рассматриваемому обществу с точки зрения их сочетания и соотношения [2, с. 127–129], правда ранее в литературе можно было встретить и такой термин как «социоцентризм» [3, с. 138–139], но это не столь важно для сущности исследуемого вопроса.

Разумеется, говорить о персоноцентристских и системоцентристских культурах (обществах, государствах) можно, лишь имея в виду самые крайние их формы, да и то с определенной долей условности. Свети любое общество к абсолютному господству одного из этих принципов невозможно, и ключевым здесь является именно их взаимообусловленность, соотношение и, во-вторых, направленность изменения этого соотношения.

Не вызывает сомнения системоцентристский характер древних рабовладельческих государств средиземноморья. Египет или государства междуречья всеми своими качествами, от поливного земледелия до монументальных архитектурных сооружений и характера войн, говорят о максимальном коллективизме общественной организации, о крайнем системоцентризме. Беглого взгляда на историю государства и права античности достаточно, чтобы получить совсем иное впечатление. Конечно, античная демократия вовсе не означала то, что понимается под этим словом сегодня, но даже характер рабовладения, скажем у греков, был совершенно иным, нежели в Египте. Даже отсутствие централизованного государства и полисная раздробленность свидетельствуют о совсем иной роли коллективного в организации общества.

Разумеется, множество примеров как персоноцентризма, так и системоцен-

¹ Персоноцентризм — теория, согласно которой личность и ее интересы становятся ядром и основой общества, государство в данной социальной модели становится элементом, обеспечивавшим всестороннее развитие личности.

² Системоцентризм — теория, согласно которой це-

лю развития общества является успешное функционирование социальной системы, личность является элементом, чьи интересы подчинены интересам социальной системы.

тризма (и то, и другое — по преимуществу) можно найти и в современном обществе. И по сей день в мире немало тоталитарных режимов разной степени жесткости, позволяющих говорить о системоцентризме. В противоположность этому понятие современного экономически развитого, демократического государства связывают с персоноцентризмом. Современная концепция правового государства немыслима без осознания значения интересов личности и их эффективной защиты, важнейшей проблемой взаимоотношений государства, гражданского общества и личности становится степень проникновения государства в сферу жизненных интересов последнего, механизмы ограничения этого вторжения и установления баланса.

В то же время, персоноцентризм, разумеется, не некая положительная бесконечность и само его существование также немыслимо без противоположных сил, как гражданское общество немыслимо без государства. Правовое государство и развитое гражданское общество характеризуется не максимальной степенью преобладания интересов личности над коллективными интересами, а именно их сбалансированностью, при чем баланс может быть достигнут только тогда, когда и личность, и общество, и государство опираются на единую систему исторически сложившихся ценностей. Персоноцентризм правового государства, это не своего рода «диктатура личности», а положение, при котором интересы личности естественным образом соответствуют коллективным интересам и служат им своим же удовлетворением, что является основанием формирования национальной правовой культуры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования мы опирались в первую очередь на диалектический ме-

тод при анализе объективных процессов, позволяющий учитывать единство исторического и логического не только при формировании научных концепций, но и при их реализации в конкретную юридическую практику. Поставив перед собой задачу исследовать онтологическую сущность правовой культуры, мы должны выявить те существенные признаки, которые являются для неё характерными и позволяют говорить о нем как межотраслевом институте. Разумеется, простое перечисление даже существенных признаков не дает возможности выявить сущность понятия. Кроме того, при изучении правовой культуры, как сложного правового института укорененного в правовую систему государства, затрагивающего различные элементы формы государства, следует прибегнуть к формально-логическому методу исследования. Для уяснения нашего предмета исследования важно рассмотреть его составляющие элементы с помощью метода структурно-функционального анализа, и выделить те элементы, которые в совокупности позволят раскрыть сущность его содержания. Метод терминологического анализа способствовал определению правовых понятий, категорий и их значений в отечественном праве в контексте исследуемых источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что вопрос преобладания персоноцентристских и системоцентристских свойств в исторических традициях и характерном человеческом и общественном сознании как раз и являлся одним из наиболее существенных, склоняемых периодически в ту или иную сторону, и тем не менее, до конца не разрешенных.

Действительно, та или иная деятельность может быть персональной, основанной на автономии индивида как ведущей успешной стратегии, или коллективной, основанной на кооперации с целью достижения

успеха. В этом смысле выделение различных стратегий достижения успеха предполагает некие желаемые стандарты поведения, которые выступают мотивами определенных стратегий при реализации целей общества и государства. Рассматривая успех как некую этическую категорию, ещё Аристотель, выдвинул идею гармоничного сочетания добродетелей, при наличии которых человека не испортят внешние блага, если цель служит интересам всего полиса.

Именно универсальная характеристика лежит в основе существенных исторических разногласий, противопоставления «славянофильства» и «западничества», как и всех последующих споров об исторической судьбе России и направлении разного рода реформ [4]. Реформы начала нынешнего столетия отчетливо обнаружили несостоятельность вестернизации русской культуры, попытки предложить «универсальные» западные ценности для отечественной правовой культуры привели к трансформации правосознания.

Вопрос о соотношении коллективного и индивидуального входит в качестве одного из важнейших компонентов характеристики правовой культуры, а стало быть, и в обоснование культурных отличий и общностей разных государств и народов. Конечно и сводить разговор о культурных особенностях и культурном пути определенного народа было бы не совсем корректно. Однако этот вопрос в силу существенности является во многом универсальным показателем, позволяющим сравнивать правовые культуры, если не во всем многообразии их характеристик, то в одной из важнейших, в тесной зависимости с которой находятся и остальные.

Как отмечает Д. Я. Малешин: «Российский законодатель в различные исторические периоды придерживался диаметрально противоположных взглядов на принадлежность России к тому или иному культурологическому типу, и правовая система в на-

шей стране строилась либо на основе индивидуалистического мировоззрения, либо на основе коллективизма. Но поскольку ни первая, ни вторая упомянутые правовые культуры не соответствуют по отдельности нравственным устоям российского общества, вводимые правовые институты не получали широкой поддержки, что являлось причиной весьма низкого уровня правопорядка» [5].

На рубеже XIX–XX вв. было российское государство начало активно проводить модернизацию всей экономики, необходимо было перейти от аграрного общества к индустриальному, сформировать нормативную базу позволяющую эффективно осуществлять реформы, трансформировать социальные и политические структуры. Принятый в 1864 г. Устав гражданского судопроизводства стал одним из лучших европейских кодексов того времени, но вскоре по прошествии нескольких десятилетий стало очевидно, что он не выполнял тех задач, которые на него возлагались изначально, было принято решение подготовить новый Устав, который был подготовлен к 1899 г., но так и не введен в практику. Схожая ситуация сложилась и в конце XX в. Положения нашего законодательства, разработанные в последние годы, в некоторых случаях просто воспроизводят нормы иностранного права [5].

Основа персонцентризма или системцентризма лежит в самых глубинных свойствах общественного сознания; правовая сфера — лишь часть его, она лишь продолжает аналогичные принципы, закрепившись в характерном морально-нравственном сознании людей. Подобные категории составляют лицо культуры, ее характер, и, формируясь на протяжении всего долгого пути ее развития, конечно, не могут и не должны восприниматься как нечто произвольное. Разумеется, не могут они и меняться под влиянием отдельных и входящих внешних факторов, а напротив,

сами определяют, как будут действовать эти внешние факторы (например, новое законодательство) будут ли они эффективны или вообще жизнеспособны. Пресловутый вопрос о «пересадке» зарубежных правовых образцов на российскую почву именно здесь и находит основание своей сложности. «Законы должны находиться в таком тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены, что только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными и для другого народа» [6, с. 16] — выражение Ш. Монтескье, которое часто приводят в спорах преемственности национального законодательства и не согласиться с которым нельзя.

Общественные потребности — переменная величина и под влиянием различных экономических, политических, международных факторов происходит трансформация и коррекция правосознания и правовой культуры. Зачастую консюмеризм обесценивает смысл и ценность самой человеческой жизни, личность как бы «выпадает» из общественной практики, из нравственно-правовой социализации. Как отмечают ряд авторов, в последние годы усилилось влияние индивидуализма, эгоистических начал; конечно, было бы ошибкой думать, что эта тенденция охватила большинство общества [7; 8, с. 126–138; 9, с. 170–176].

Общественное сознание всегда сочтало в себе как начала индивидуализма, так коллективизма. Не следует забывать, что данное единство противоположностей присуще любому обществу и все дело как раз в том, чтобы правильно оценить характер этого единства в многообразии, долю и взаимосвязи того и другого, которые своеобразны, специфичны для каждой культуры.

Ясно одно: российское общество обладало и обладает в данный момент достаточно отличающимся, скажем, от стран Запада характером соотношения индивидуализма и коллективизма в индивидуальном и обще-

ственном сознании. Общее направление изменения этого соотношения необходимо подчинить сохранению и приумножению собственной, уникальной национальной правовой культуры, иначе в многонациональном, многоконфессиональном государстве и быть не может.

Персоноцентризм и системоцентризм — два понятия как одни из важнейших характеристик формирования правовой культуры и правосознания помогут понять вектор их развития. Более или менее формализованным выражением персоноцентристских тенденций в социальной (и в частности) правовой философии стала доктрина персонализма, представляющая на сегодняшний день довольно масштабное и значимое в современной общественной науке явление.

Само понятие персонализма связано с работами ряда ученых XX столетия, использовавших этот термин, в то же время персоноцентристская философия, давшая этому понятию основу, — понятие значительно более широкое, уходящее своими корнями гораздо дальше, вплоть до эпохи просвещения. Понятие персоноцентристской философии встречается, к примеру, у Н. А. Бердяева [10, с. 50]. Одним из наиболее видных теоретиков персонализма, которым это учение обязано своей теоретической определенностью, является французский ученый Э. Мунье [11], в современной отечественной правовой теории разработкой персоналистского подхода применительно к теории права активно занимался в частности А. П. Семитко [12].

А. П. Семитко указывает, что персонализмом называется философская концепция, утверждающая примат человеческой личности по отношению ко всем остальным феноменам цивилизации и культуры, по отношению к материальной необходимости и к системам коллективности, лежащим в основании цивилизации культуры [12, с. 7]. Иными словами, персонализм предпола-

ет рассматривать любой социальное явление или процесс исходя из абсолютного приоритета личности, речь идет уже о том, что личность становится центром и целью любого процесса, а ее интересы единственным и конечным предметом социального процесса, а не просто объектом гарантий и защиты.

Персонализм — концепция в большей мере социально-практическая [13]. Суть его фактически в обосновании принципов персоналистической философии в социальной сфере и конкретно-социальной практике, в частности в государственном строительстве. Утверждение примата личности в общей философии предшествовало персонализму. Н. А. Бердяев писал, что личность есть цель в себе, а не существо, она существует через себя. Понимание личности как микрокосма противоположно пониманию органическо-иерархическому, которое превращает человека в подчиненную часть целого, общего, универсального. Но личность не есть часть универсума, универсум есть часть личности, ее качества [14, с. 10–12, 20]. Персонализм как таковой имеет своим предметом исследование путей формирования такой правовой культуры общества, которая была бы основана на подобном понимании личности, и её связи с обществом и государством.

Впрочем, персонализм как философское течение часто понимают и значительно более широко и обособляют именно как часть общей, а не только социальной философии. Так или иначе, персонцентризм понимается сторонниками этой концепции именно как реальная, практическая основа социального развития. По мнению А. П. Семитко в правовой сфере прогрессивное развитие также осуществляется через посредство самобытных национальных правовых систем, через их семьи и идет во всемирно-историческом масштабе от социоцентристского к персонцентристскому типу (формации,

эпохе) правовой культуры [12]. Социальный прогресс в обществе невозможен без опоры на свою правовую культуру, свои национальные ценности, в этом и будет заключаться современный процесс консолидации общественного бытия, утверждения личности как высшей, непреходящей ценности.

Персонцентристская модель общественных отношений в персонализме, разумеется, предполагает баланс интересов и взаимное, бесконфликтное их удовлетворение: «индивидуализм — это антипод персонализма и его злейший враг. Личность не может существовать вне общества. Личность существует лишь в той мере, в какой она существует для «другого» [15, с. 20]

Фактически принцип персонализма определяет также и И. Кант в своем категорическом императиве как о поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого как к цели, и никогда — только как к средству [16]. Это цитата демонстрирует, что основание персонализма, разумеется, не ново.

Персонализм вовсе не ограничивается простым принципом, выраженным в конституционной норме о том, что реализация прав одного человека возможна лишь в той мере, в какой она не нарушает права другого. Желаемым состоянием является не взаимное ограничение прав, а бесконфликтность в самом их существовании, то есть самих предпосылок к возможному противоречию интересов не должно возникать, интересы одних лиц должны естественным образом служить интересам других и общества в целом.

Существенная характеристика персонализма и его коренное противоречие, на которое мы обратим внимание в дальнейшем, это то, что он касается характеристик, как общества, так и самой личности, т.е. с одной стороны предполагает определенную персонцентристскую систему общественных отношений, которая универсальна в реализации интересов личности,

а с другой — предполагает определенные качества самой личности, без которых такое устройство общественных отношений невозможно. Отсюда следует, что механизмы общественного устройства не признаются универсальными и достаточными. Центральное положение персонализма — это существование свободных и творческих личностей.

Из сказанного можно сделать вывод, что реальную основу совершенного общества, должна составлять именно сама личность, владеющая ценностным отношением к совокупности духовного наследия, выражающееся в деятельности по воспроизведению и сохранению нравственно-правовых основ предшествующих поколений. Здесь важно не забывать взаимную корреляцию потребностей и интересов отдельных граждан и государства основанную не просто на властно-правовой модели их взаимоотношений, а на мировоззренчески осознанной и психологически обоснованной. Это видно и из следующего утверждения Э. Мунье: «Конечная цель человечества — сообщество духовных субъектов, где «каждый имеет цель в себе самом и одновременно во всех других» [15, с. 51].

Развитие социума в целом идет от социоцентристского к персонцентристскому типу правовой культуры, то есть к такому, в центре которого стоит личность, ее права, свободы и законные интересы, и все правовые средства, механизмы и институты направлены на поддержание центрального, ведущего положения личности как высшей ценности в культуре.

ОБСУЖДЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Можно также и предположить, что слабое место персонализма — это как раз личность, та самая свободная, творческая личность, которой он требует и без которой он немислимы, без этой «свободной, творческой личности» общество, где каждый, удовлетво-

ря свои интересы, естественным образом реализует интересы другого и общества в целом, означает только одно — общество с полностью подчиненным и схематизированным до степени механистичности индивидуальным сознанием. Персоналистский взгляд на социальную действительность также отчасти соответствует определенным этапам развития общества в силу того, что он по самой своей природе механистичен.

В этой связи В. М. Орест отмечает, что идея приоритета прав человека основывается на возможности создания персонцентристского общества, «однако благие намерения» и следующие за ними идеи гуманизма, демократии и пр. не придают ей убедительности [17, с. 27–31].

В качестве универсалии социально-философского бытия персонализм выбрал личность, замыкая тем самым цикл культурного развития, приводя картину общественного развития, которую он пытается нарисовать к стагнации и безысходности. Дело даже не в том, способно ли общество само по себе существовать ради универсальных интересов личности, а в том, может ли личность существовать без каких-либо внешних побудительных явлений и ценностей, больших, чем она сама.

Личность в системоцентристской правовой культуре «воспринимается как орудие ... для достижения каких-либо надындивидуальных — «системных» — целей, среди которых всегда были стабильность, неизменность социального порядка, словом, самоконсервация, а также, по возможности, экспансия, расширение зоны влияния» [18], либо вообще отсутствует в шкале ценностей.

Основа же правосознания личности в персонцентристской культуре — концепция свободы, где под правом понимается не только система императивной нормативной регуляции, но право понимается как форма существования человека в социальном взаимодействии со всей правовой системой государства [19].

Даже та (сравнительно небольшая) степень свободы, которая свойственна индивиду в современном обществе уже склонна стремиться к своему ограничению (Э. Фромма). Персоналисты же полагают возможным существование общества, где человек должен осознавать себя ни больше, ни меньше, как всеобщей целью, пусть и наряду, и наравне с каждым.

На протяжении всей истории человеческого общества, всех культур и цивилизаций, развитие, поступательное движение было связано лишь с внеличными целями, любые исторические ценности (будь то эпоха крестовых походов или борьба за те же пресловутые права человека) прежде всего, требовали чего-либо от личности и лишь во вторую очередь нечто ей обещали.

Обсуждая результаты исследования, осталось сделать ряд выводов касательно персонализма — это свойство цивилизационного этапа развития правовой культуры, этапа наиболее рационального и упорядоченного устройства, в том числе и общественной жизни, отсюда его механистичность. Правовая культура в этом аспекте выступает серьезной и необходимой базой правотворчества, имеет своим предметом правовую сферу жизни личности и общества как самостоятельный элемент культуры.

Личность должна стремиться овладевать не только правовыми знаниями, вникать в сущность, нормативных актов, владеть правоприменительной практикой, но и усвоить традиционные ценности, национальную правовую культуру, историю права и государства. Следовательно, основным содержанием правовой культуры будет овладение гражданином нравственного содержания своего национального права. «Правовое поведение, — пишет В.Н. Кудрявцев, — большей частью поддается нравственным оценкам - в категориях справедливости, добра и зла, долга и чести. Право предусматривает

и провозглашает многие нормы поведения, имеющие одновременно характер моральных требований. Моральные соображения нередко выступают в качестве мотивов правомерного поведения» [20, с. 121].

Один из основных выводов состоит в том, что полное и объективное рассмотрение правовой культуры возможно лишь в широком историко-культурном контексте, с использованием понятий и достижений различных социально-гуманитарных наук, где она как самостоятельный и в то же время структурно-целостный элемент общей культуры общества.

Правовая культура, являясь предельно объемной категорией, объединяет не только общественное сознание, но и вообще все так или иначе связанные с правом явления, обобщает и формирует закономерности развития, общие для всех этих явлений, для права вообще, выступает необходимой системой понятий и принципов, без которой эффективное научное познание любого правового явления невозможно.

Изучая частный вопрос, скажем, правовую защиту собственности, нельзя просто исследовать совокупность имеющихся норм, такой подход допустим для специалиста-практика, но не для ученого. Желая познать сущность и основание явления, мы должны обращаться к его развитию, прежним формам, внешним системным связям, общим условиям той культурно-правовой среды, в которой оно, как и другие явления, формировалось в конкретный исторический момент. Здесь мы и не обойдемся без тех закономерностей, которые следует рассматривать в категории правовой культуры.

Большую научную ценность и существенную новизну имеет, на наш взгляд, в продолжении к рассматриваемой проблеме позиция цивилизационной школы культурологии о четкой взаимосвязанности всех культурных явлений, наличии в них однопо-

рядковых явлений, которые при внешней несхожести могут свидетельствовать об одном и том же.

На самом деле информативная ценность таких аналогий оказывается очень высокой, поскольку они основаны на гносеологически продуктивном понимании социального бытия как синтетического явления, для которого характерны всеобщие взаимосвязи и зависимости между самыми разными системами ценностей и отношений.

Общество, где сознание людей в большей мере стереотипично — более управляемо, в том числе и правом, процесс персонализации, характерный для современного права России соответствует такому положению. Почвы для острого конфликта делается меньше, интересы индивида становятся в большей мере гарантированы правом, способы их защиты становятся более доступны и действенны; право, скажем так, приобретает более утилитарный характер. Все это, с одной стороны, способствует повышению уровня элементарных правовых знаний у людей, способствует формированию чувства правовой защищенности, уверенности, привычки к правовым формам защиты своих интересов; с другой стороны, это связано с определенным «технологизированием» правосознания, неразрывно связанным с упомянутой схемой реагирования на информацию, с цифровизацией права и всего общества.

Представление о сущности и ценности права с течением времени менялись в сторону рационализации, определение права свелось к принципу «формального равенства», установленного государством; как и любой принцип, не обладает содержанием, но является основой появления и существования любого содержания. Собственно этот принцип и есть право; право во всем богатстве его форм и содержания — производно от этого принципа. Но нельзя забывать, что право может быть эффективно только в том случае,

если оно отражает систему национальных ценностей, традиции и устои общества [21, с. 27].

ВЫВОДЫ

Для сохранения суверенитета национального права, национальной правовой культуры и обеспечения эффективности государственного механизма необходимо опираться в первую очередь на российские традиционные ценности, отечественную философию и историю права, на единство «персоноцентризма» и «системоцентризма», позволяющие сохранять баланс различных интересов в обществе и государстве.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что правовая культура — сложная многофункциональная система, в которой превалирует личность как системообразующий фактор, создающая духовно-нравственные ценности, важнейшие элементы которой правосознание личности, общества; правовая система государства; надлежащая гарантия прав и свобод человека и гражданина; сохранение и укрепление традиционных ценностей правовых традиций, определяющих правовую жизнь государства.

В контексте исследования персоноцентризма можно согласиться, что современное право и законодательство должны основываться на идее обоюдной функциональной ценности личности для общества, а общества — для личности [22, с. 27].

Основой переосмысления правовой культуры, должен стать убеждение И. А. Ильина, что личность есть совокупность как материальных общественных отношений, так и то, что «человек как живое, самодеятельное существо имеет двойной состав: душевный и телесный», а своеобразными внешними проявлениями духовного опыта человека: патриотизм и государственное правосознание, любовь к родине, возникает на основе осознания человеком духовного единства со своим народом, веры в его ду-

ховную уникальность, уважения к его творениям [23].

Общество и институты гражданского общества помогают человеку сформировать правовое понимание, от которого зависит, какую гражданскую позицию человек займет в обществе. Позитивное формирование личности происходит только в том, случае, если эта личность осознает общественные потребности, которые являются основной развития общества и государства, так как

именно социальные детерминанты обуславливают приоритеты развития, формируют правосознание и в целом культурное пространство.

Чем выше уровень развития личности и включенности её в общественные процессы, тем выше вероятность гармонизации всех элементов правовой системы, формирования активной социально-активной личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гегель Г. В. Ф. *Философская пропедевтика. Работы разных лет: 2 т. — Т. 2.* / Сост., общ. ред. А. В. Гулыги. — М.: Мысль — 1971 — С. 7.
2. Четвернин В. А. *Введение в курс общей теории права: учеб. пособие* / В. А. Четвернин; Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. — Москва: Ин-т государства и права РАН, 2003. — С. 127–129.
3. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А. П. Семитко; Урал. гос. юрид. акад., Гуманитар. ун-т. — Екатеринбург: — Изд-во УрГЮА: Изд-во Гуманитар. ун-та, — 1996. — С. 138–139.
4. Цимбаев Н. И. *Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века).* — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
5. Малешин Д. Я. Социокультурные исследования в законодательстве // Законодательство № 10, октябрь 2003г. // <https://base.garant.ru/4079939/> (дата обращения: 01.09.2023).
6. *Монтескье Ш. О духе законов.* // Избранные произведения. — М: Мысль, 1999. — С.16.
7. Горшков М. К., Петухов В. В. и др. *Молодежь новой России: Образ жизни и ценностные приоритеты.* — М.: Институт социологии РАН, 2007.
8. Тамбовцев В. Л. Типы экономических действий // *Общественные науки и современность.* — 2011. — № 1. — С. 126–138.
9. Восканян М. В. Игра в индивидуализированном обществе // *Общественные науки и современность.* — 2009. — № 2. — С. 170–176.
10. Бердяев Н. А.: pro et contra. Антология. — Санкт-Петербург: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1994; Бердяев Н. О назначении человека. — Париж, 1931. — С. 50.
11. Мунье Э. *Манифест персонализма.* — Москва: Респ., 1999.
12. Семитко А. П. Типы правовой культуры и этапы правового развития (правового прогресса) // *Вестник Гуманитарного университета:* — Сер.: Право. — 2002. — № 1;
13. Бауман З. *Индивидуализированное общество* / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Логос. 2005.
14. О рабстве и свободе человека: (опыт персоналистической философии) / Николай Бердяев. — [Репр. изд.]. — Paris: YMCA-press, Cop. 1972. — С. 10–12, 20.

15. Мунье Э. *Персонализм*. — Москва: ИНИОН, 1993. — С.20.
16. Кант И. *Критика практического разума / Пер. с нем.* — СПб.: Наука, 1995.
17. Орест В. М. Частные, национальные и глобальные интересы: коллизия нравственных ценностей // Государство и право. 2016. № 12. С. 27-31.
18. Оболонский А. В. Перекрестки российской истории: упущенные шансы. — *Общественные науки и современность*, № 3 /1992: № 3 /1992. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18913270/> (дата обращения: 20.08.2023).
19. Зорькин В. Д. Цивилизация права: современный контекст. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=66> (дата обращения: 20.09.2023).
20. Кудрявцев В. Н. *Правовое поведение: Норма и патология*. — Москва: Наука, 1982. — С. 121.
21. Жинкин С.А., Ковтун З. Л. О социальных и ценностных основах осуществления правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 4. — С. 27.
22. Жинкин С. А., Ковтун З. Л. О социальных и ценностных основах осуществления правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — № 4. — С. 27.
23. Ильин И. А. *Общее учение о праве и государстве*. — Москва: — АСТ: Хранитель, 2006.

REFERENCES

1. Gegel` G.V.F. *Filosofskaya propedeutika. Raboty` razny`x let: 2 t. — T. 2. / Sost., obshh. red. A. V. Guly`gi.* — М.: My`sl`, 1971. P. 7.
2. Chetvernin V. A. *Vvedenie v kurs obshhej teorii prava: ucheb. posobie / V. A. Chetvernin; In-t gosudarstva i prava Ros. akad. nauk, Akad. pravovoj un-t.*— Moskva: In-t gosudarstva i prava RAN, 2003, P. 127–129.
3. *Razvitie pravovoj kul`tury` kak pravovoj progress / A. P. Semitko; Ural. gos. yurid. akad., Gumanitar. un-t.* — Ekaterinburg: Izd-vo UrGYuA: Izd-vo Gumanitar. un-ta, 1996. Pp. 138–139.
4. *Cimbaev N. I. Slavyanofil`stvo (iz istorii russoj obshhestvenno-politicheskoj my`sl`i XIX veka).* М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1986.
5. *Maleshin D. Ya. Sociokul`turny`e issledovaniya v zakonotvorchestve // Zakonodatel`stvo No. 10, oktyabr` 2003 g. // <https://base.garant.ru/4079939/> (data obrashheniya: 01.09.2023).*
6. *Montesk`e Sh. O duxe zakonov. // Izbranny`e proizvedeniya.* — М: My`sl`, 1999. P. 16.
7. *Gorshkov M. K., Petuxov V. V. i dr. Molodezh` novoj Rossii: Obraz zhizni i cennostny`e priority`.* — М.: Institut sociologii RAN, 2007.
8. *Tambovcev V. L. Tipy` e`konomicheskix dejstvij // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. 2011. № 1. P. 126–138.*
9. *Voskanyan M. V. Igra v individualizirovannom obshhestve // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. 2009. No. 2. S. 170–176.*
10. *Berdyayev N. A.: pro et contra. Antologiya. Sankt-Peterburg: Izd-vo Russkogo Xristianskogo gumanitarnogo in-ta, 1994; Berdyayev N. O naznachenii cheloveka. Parizh, 1931. P. 50.*
11. *Mun`e E`. Manifest personalizma.* — Москва: Resp., 1999.
12. *Semitko A. P. Tipy` pravovoj kul`tury` i e`tapy` pravovogo razvitiya (pravovogo progressa) // Vestnik Gumanitarnogo universiteta: Ser.: Pravo. 2002. № 1;*
13. *Bauman Z. Individualizirovannoe obshhestvo / per. s angl. pod red. V. L. Inozemceva.* — М.: Logos. 2005.
14. *O rabstve i svobode cheloveka: (opy`t personalisticheskoy filosofii) / Nikolaj Berdyayev. — [Repr. izd.]. — Paris: YMCA-press, Cop. 1972. P. 10–12, 20.*
15. *Mun`e E`. Personalizm. Moskva: INION, 1993. P.20.*
16. *Kant I. Kritika prakticheskogo razuma / Per. s nem.* — СПб.: Nauka, 1995.
17. *Orest V. M. Chastny`e, nacional`ny`e i global`ny`e interesy`: kolliziya nrvstvenny`x cennostej // Gosudarstvo i pravo. 2016. No. 12. P. 27–31.*
18. *Obolonskij A. V. Perekrстки rossijskoj istorii: upushhenny`e shansy`. Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`, No. 3 /1992: No. 3 /1992. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18913270/> (data obrashheniya: 20.08.2023).*

19. Zor`kin V. D. *Civilizaciya prava: sovremenny`j kontekst*. URL: [http:// www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=66](http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=66) (data obrashheniya: 20.09.2023).
20. Kudryavcev V. N. *Pravovoe povedenie: Norma i patologiya*. Moskva: Nauka, 1982. P. 121.
21. Zhinkin S. A., Kovtun Z. L. O social`ny`x i cennostny`x osnovax osushhestvleniya pravovogo regulirovaniya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2015, No. 4, P. 27.
22. Zhinkin S. A., Kovtun Z. L. O social`ny`x i cennostny`x osnovax osushhestvleniya pravovogo regulirovaniya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. — 2015, No. 4, P. 27.
23. Il`in I. A. *Obshee uchenie o prave i gosudarstve*. — Moskva: AST: Xranitel`, 2006.

Статья поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 03.09.2023; принята к публикации 10.09.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 14.08.2023 approved after reviewing 03.09.2023; accepted for publication 10.09.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.